

Краснова К. А.

кандидат юридических наук
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

УДК 343.143 : 343.36

ОПЫТ РОССИИ И ЕС В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ

Краснова Х. О. Досвід Росії та ЄС у сфері захисту свідків. Висвітлено поняття, мету та особливості захисту свідків в країнах ЄС та використання цього досвіду в Росії.
Ключові слова: захист свідків, ЄС, кримінальне судочинство, програма, безпека.

Постановка проблемы. Защита свидетелей в ЕС относится к сфере уголовно-правовой политики, которая долгое время исключала наднациональный элемент. Как отмечается в литературе, первоначально учредительные договоры Европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС и Евроатом) не содержали каких-либо положений о сотрудничестве в уголовно-правовой сфере ввиду того, что их основной целью было развитие интеграции в социально-экономической области, а вопросы уголовной политики оставались в исключительной компетенции государств-членов [1, с. 103].

Изложение основного материала. Становление европейской системы защиты свидетелей, этапным моментом которого явилось учреждение Европола (на основе Маастрихтского договора 1992 г.) и начало его полноценной деятельности в 1999 г. – яркое свидетельство того, насколько чувствительной сферой для государств – членов ЕС является Пространство свободы, безопасности и правосудия в такой динамично развивающейся системе, как европейское право.

Под *защитой свидетелей* понимается обеспечение их анонимности, предотвращение публичного разглашения установочных данных, особенно тех свидетелей, здоровье и жизнь которых находятся под угрозой реальных посягательств со стороны преступных элементов [2, с. 43].

Основными целями защиты свидетелей в ЕС являются:

Testify before courts – защита свидетеля от посягательств и запугивания и обеспечение его публичного выступления, когда речь идет об организованной преступности и терроризме;

Protection life – защита жизни, здоровья свидетеля и его близких;

Social integration – помощь в поиске новой работы, школы для детей при переселении свидетеля и членов его семьи на другое место жительства.

Жертвам преступлений и свидетелям, подвергающимся риску в связи со своим участием в уголовном процессе, предлагаются специальные меры безопасности, которые могут быть эффективны в рамках ЕС, среди них:

универсальные, т.е. применяемые в ходе судопроизводства и вне его, не только к участникам судопроизводства, но и к иным лицам (в нашей стране они включены в Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») [3];

меры, применяемые в рамках уголовно-процессуальной деятельности и только к ее участникам (в России и в других странах они находят выражение в национальных уголовно-процессуальных законах) [4].

Надо отметить, что имеющееся разнообразие мер защиты свидетелей обусловлено различными правовыми системами государств – членов ЕС, их правовыми традициями, а также состоянием борьбы с преступностью в целом и её организованной частью. Эксперты связывают увеличение числа программ защиты свидетелей (WPP) в ЕС именно с ростом числа проявлений организованной преступности и расширением сфер деятельности террористических групп.

В большинстве государств – членов ЕС существует национальная либо федеральная программы защиты свидетелей. Некоторые страны (Великобритания, Германия, Испания) принимают также региональные или местные программы.

Как отмечается в зарубежных источниках, круг преступлений, в связи с совершением которых применима защита свидетелей, также варьируется от страны к стране. Так, в Бельгии и Италии меры защиты применяются в случае совершения специфических преступлений (дела, касающиеся наркотиков, деятельности мафии или умышленных убийств либо любого преступления, наказываемого лишением свободы на срок от 5 до 20 лет) [5, с. 5]. Некоторые страны пошли по пути включения в свои программы исчерпывающего списка преступлений (Румыния), а другие упоминают только о «тяжких» или «серьезных» преступлениях (Литва), организованной преступности (Венгрия) либо не упоминают о конкретных преступлениях вовсе, что дает право участия в программе свидетелям преступлений любого рода (Словакия, Словения) [6].

С учетом принципов национального права и имеющихся финансовых средств меры защиты могут быть достаточно простыми и включать в себя физическую защиту (полицейскую охрану, задержание в целях защиты либо укрытие в безопасном месте). Уголовно-процессуальное законодательство ряда государств – членов ЕС предусматривает полное или частичное неразглашение информации о личности и местонахождении свидетеля и принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, чтобы при этом была обеспечена безопасность свидетеля при помощи средств видеоконференц-связи или других современных коммуникационных технологий.

Вместе с тем суды некоторых стран (например, Австрии) считают использование информационных технологий для дачи свидетелем показаний неприемлемым и нарушающим права обвиняемого. Поэтому требуют непосредственного присутствия свидетеля на судебном разбирательстве. Однако может возникнуть ситуация, когда организованное преступное формирование, являющееся объектом уголовного преследования, обладает широкими возможностями противодействия и правоохранительные органы, нуждающиеся в помощи свидетеля, не в состоянии взамен показаний гарантировать ему безопасность при помощи обычной полицейской охраны. В таких случаях могут потребоваться исключительные меры, включая

выдачу нового удостоверения личности и/или переселение свидетеля в пределах страны или за рубеж на ограниченный период времени или даже навсегда [6].

Что касается количества участников программ защиты свидетелей, по данным зарубежных источников, в 2005 году в Италии были включены в программу около 5000 человек, в Германии – 650 [5]. Данные Италии сопоставимы с количеством лиц, подлежащих государственной защите, в России. Так, в 2011 г. число защищаемых лиц и их близких в нашей стране составило 5733 человека, в 2012 г. – 7185.

Таким образом, защита свидетелей представляет собой ресурсоёмкую правительственную программу, применяемую в качестве последнего средства защиты свидетеля от угроз в уголовных делах, связанных с серьезными преступлениями. Особый характер этой программы требует, чтобы включение в нее регламентировалось набором строгих критериев, подлежащих независимой оценке, о чем пойдет речь ниже.

Основная направленность исследования правовых механизмов защиты свидетелей не позволяет ограничиваться только рамками национального законодательства государств – членов ЕС. Вопросы обеспечения прав и законных интересов свидетелей предполагают обращение к международным правовым актам, выработанным в данной сфере, прежде всего, к рекомендациям и стандартам Организации Объединенных Наций (ООН).

Основополагающим документом ООН, закрепляющим основные права и свободы граждан, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [7], ряд положений которой имеет самое непосредственное отношение к деятельности по защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

Так, ст. 3 Декларации устанавливает право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, ст. 5 – запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, а ст. 7 – определяет равенство всех граждан перед законом и право каждого, без всякого различия, на равную защиту закона.

Особый интерес представляет ст. 12 Декларации, в соответствии с которой «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [7].

В дальнейшем все разрабатываемые ООН документы в сфере обеспечения прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и в первую очередь потерпевших и свидетелей, развивая, детализируя и конкретизируя положения Всеобщей декларации прав человека, имели четкую направленность на максимальное повышение гарантий прав личности.

Так, п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах [8] обязывает государства обеспечивать любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты. Другая норма имеет самое непосредственное отношение к практическим мерам

защиты свидетелей – возможность проведения частично или полностью закрытых судебных заседаний, «если того требуют соображения морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия» (п. 1 ст. 14 Пакта). Очевидно, что последнее из приведенных условий применимо в том числе и к случаям оказания противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, положения Декларации и Пакта призваны сориентировать государства-члены ООН на выработку единой консолидированной позиции в отношении защищаемых лиц, скоординировать законодательские и правоприменительные усилия на национальных уровнях.

В Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [9] говорится о необходимости принятия эффективных мер (законодательного, административного и иного характера), направленных на недопущение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, посредством которого человеку причиняется сильная боль, физическое или умственное страдание. В случае совершения противоправного действия официального лица (или по его подстрекательству другого лица) компетентные органы соответствующего государства должны немедленно начать беспрепятственное расследование, не дожидаясь получения официальной жалобы потерпевшего.

Особого внимания заслуживает ст. 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [10], согласно которой государства обязаны принимать меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с их участием в уголовном судопроизводстве. Аналогичные положения содержатся в Уставе Международного военного трибунала в Гааге [11], в Уставе международного трибунала по Руанде [12].

Особое место в исследуемой области занимает Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [13]. Значимость документа определяется в первую очередь тем, что в нем впервые на международном и региональном уровнях предложено разрабатывать пути и средства предоставления жертвам преступлений правовой защиты в тех случаях, когда национальных каналов недостаточно.

Декларация важна и с точки зрения того, что содержит определение термина «жертвы», под которое подпадают не только лица, кому «был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы», но и близкие родственники и иждивенцы непосредственной жертвы, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам. Таким обра-

зом, любой участник уголовного судопроизводства в случае оказания на него противоправного воздействия считается «жертвой».

В данном документе также закреплены меры, связанные с предоставлением жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства (пп. «а» п. 6 Декларации), обеспечением возможности рассмотрения мнений и пожеланий жертв на различных этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы (пп. «b» п. 6 Декларации), предоставлением помощи жертвам на всем протяжении судебного разбирательства (пп. «d» п. 6 Декларации), принятием мер охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечением их безопасности (пп. «e» п.6 Декларации) [13]. Вместе с тем нормы Декларации в равной мере адресованы должностным лицам правоохранительных и судебных органов и призваны помочь им лучше ориентироваться в сложной и многогранной проблеме защиты «жертв» преступлений.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [14] в ст. 24 очерчивает круг защищаемых лиц указанием на потерпевших и свидетелей, которые «фактически дают показания в суде в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией», включая участие в деятельности организованной преступной группы; отмывание денег; коррупцию в государственном секторе; воспрепятствование отправлению правосудия; торговлю людьми; незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему; незаконный ввоз мигрантов; и другие серьезные преступления, определенные в Конвенции, которые включают в себя такие элементы, как транснациональный характер и причастность организованной преступной группы. Положения названной Конвенции требуют от государств принятия надлежащих мер по защите участвующих в уголовном производстве свидетелей от угроз, запугивания, коррупции и нанесения телесных повреждений и укреплению международного сотрудничества (ст. 24).

Немалое влияние на процесс формирования правовой базы по вопросам защиты свидетелей оказывают конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

В частности, Каракасская Декларация [15], принятая Шестым конгрессом ООН, провозгласила руководящие принципы уголовного правосудия, среди которых был закреплен принцип предоставления всем максимальной безопасности и охраны их прав и свобод.

Седьмым конгрессом ООН был утвержден Миланский план действий, который содержит рекомендации по совершенствованию системы уголовного правосудия, охватывающие вопросы защиты свидетелей, в целях укрепления способности реагировать на изменения общественных условий и новые формы преступности. Под реагированием следует понимать действия государств по применению мер безопасности в отношении лиц, содействующих уголовному судопроизводству, и подвергающихся в связи с исполнением своего гражданского долга активному противоправному воздействию со стороны подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их

окружения [16].

В Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка [17] провозглашена необходимость принимать законодательные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты (п. 12), создавать соответствующие механизмы правовой помощи и защиты прав человека в соответствии с требованиями правосудия (п. 27), а также закреплён принцип обеспечения широкого доступа к правосудию для всех слоев общества (п. 27).

Принятые Восьмым конгрессом ООН Меры по борьбе с международным терроризмом содержат три раздела, посвященные защите участников уголовного судопроизводства («Защита судей и работников уголовного правосудия», «Защита жертв», «Защита свидетелей») [18, с. 569].

Надо отметить, что для свидетелей любая недобросовестность, халатность, а тем более умысел со стороны должностных лиц, в чью компетенцию входит реализация мер безопасности, чреватые самыми серьезными последствиями. В этой связи следует отметить документы ООН, регулирующие действия должностных лиц в сфере защиты свидетелей: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [19, с. 319-325]; Руководящие принципы поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [20, с. 161-162]; Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития [21]; Основные принципы независимости судебных органов [22]; Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование [23]. В целом перечисленные документы направлены на формирование механизма повышенных гарантий для участников уголовного судопроизводства.

Представляют интерес разработки, подготовленные ЮНОДК [24]. В 2008 г. ЮНОДК опубликовало документ «Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности» [25], в котором определены основные элементы, которые «должны принять во внимание государства-члены при разработке своих национальных законов» [6].

Исследование международных основ следует дополнить анализом документов, выработанных региональными международными организациями, членство в которых поддерживают государства, входящие в ЕС.

Так, в рамках Совета Европы приняты следующие документы по отдельным аспектам защиты свидетелей: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [26, с. 539-551], Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания [27], Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам [28], Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений [29], Рекомендации об оказании помощи жертвам и предупреждении виктимизации [30, с. 129].

Таким образом, рассмотренные международные правовые акты служат базой и ориентиром для совершенствования национального законода-

тельства государств – членов ЕС в сфере защиты свидетелей.

Следует констатировать, что на сегодняшний день в ЕС на наднациональном уровне не урегулированы вопросы защиты свидетелей. Вместе с тем отдельные аспекты рассматриваемой проблемы нашли свое отражение в источниках права ЕС, посвященных борьбе с организованной преступностью.

Так, в 1995–1996 гг. Европейский Совет принял две резолюции. Первая из них закрепила принципы защиты свидетелей и их близких родственников по делам об организованной преступности. Государствам – членам ЕС рекомендовалось содействовать в оказании юридической помощи по этому вопросу. Другая резолюция касалась деятельности сотрудников органов юстиции.

В 2000 г. была принята Millennium Strategy, содержащая планируемые ЕС меры по предупреждению организованной преступности. Стратегия ставила своей целью разработку инструментов защиты свидетелей и сотрудников органов юстиции и обозначила необходимость развития в ЕС модельного законодательства с учетом опыта Европола и на двухсторонней основе (путем заключения соглашений между правительствами государств – членов ЕС).

В 2007 г. Европейская Комиссия оценила возможности права ЕС в сфере защиты свидетелей и предложила отложить на среднесрочный период 4–5 лет законодательные инициативы, оставив за собой право отслеживать ситуацию в рассматриваемой сфере. Отвечая на парламентский запрос в 2009 г., Европейская Комиссия также подтвердила отсутствие планов осуществлять законодательную деятельность в данной области.

2010 г. ознаменовался принятием Стратегии ЕС по внутренней безопасности (the Commission Communication on the EU Internal Security Strategy) [10], закрепившей направления общей политики ЕС в сфере противодействия организованной и транснациональной преступности. На основе названной Стратегии ежегодно принимаются рабочие программы по предупреждению и борьбе с преступностью, представляющие собой специфические программы софинансирования приоритетных направлений борьбы с преступностью [32].

Несмотря на то, что вопросы защиты жертв преступлений остаются на повестке дня Европейской Комиссии, в принятой в 2012 г. Директиве по защите жертв преступлений ЕС не берет на себя конкретных обязательств по защите свидетелей [33].

В отсутствие наднационального регулирования государства – члены ЕС самостоятельно вырабатывают направления национальной уголовной политики в сфере защиты свидетелей и принимают соответствующие нормативные правовые акты.

В частности, в *Великобритании* защита свидетелей возникла в результате полицейской практики, однако свое законодательное закрепление она получила лишь в 2005 г. Правовая основа мер по защите свидетелей определена в Законе «О борьбе с серьезной и организованной преступностью и функциях полиции» (Serious and Organised Crime and Policy Act) и Законе «О судопроизводстве в отношении несовершеннолетних» 1999 г. (Youth

Justice and Criminal Evidence Act) [2, с. 43].

Во *Франції* защита свидетелей регулируется статьями 706-57 – 706-63 Уголовно-процессуального кодекса.

Нельзя не упомянуть о практике региональной кооперации государств – членов ЕС в рассматриваемой сфере. Например, в 2005 г. Латвия, Литва и Эстония подписали Соглашение о сотрудничестве в области защиты свидетелей, которое до сих пор остается единственной региональной инициативой в ЕС. Соглашение предусматривает равные возможности защиты свидетелей или жертв преступлений, являющихся гражданами балтийских государств, включая их переселение из любой упомянутой страны в любое другое балтийское государство на временной или, если государство происхождения более не в состоянии обеспечивать безопасность данного лица, на постоянной основе [5, с. 5].

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день в России и ряде европейских стран действуют специальные законы о защите свидетелей (Германия, Италия, Литва, Польша, Чешская Республика). Несмотря на то, что в других странах такие законы отсутствуют (Австрия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Финляндия, Франция), вопросы защиты свидетелей нормативно урегулированы в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом Россия и государства – члены ЕС должны соблюдать не только национальное законодательство, но и международные акты в сфере защиты свидетелей.

Библиографические ссылки

1. Коррупция: природа, проявление, противодействие : монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М., 2012.
2. Иванов И.С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. – 2013. – № 6.
3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.
4. Брусницын Л.В. УПК РФ: соответствует ли он рекомендациям ООН и Совета Европы по обеспечению безопасности свидетелей // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 59–66.
5. Piotr Wakowski. Witness protection programmes: EU experience in the international context [Электронный ресурс] // Library Briefing: Library of the European Parliament. 28.01.2013.
6. Типовой закон ЮНОДК о защите свидетелей: пояснительные замечания [Электронный ресурс] // <https://cms.unov.org/>
7. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // <http://www.un.org/ru/documents/> Далее – Декларация.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // <http://www.un.org/ru/documents/> Далее – Пакт.
9. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 г. [Электронный ресурс] // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/>
10. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // <http://www.unhcr.org/refugees/pdf/4516e09a.pdf>

самблеи от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // <http://www.un.org/ru/documents/>

11. Устав Международного военного трибунала в Гааге. Принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 (1993) на 3217-м заседании Совета Безопасности ООН.

12. Устав международного трибунала по Руанде. Принят 8 ноября 1994 г. Резолюцией 955 (1994) на 3453-м заседании Совета Безопасности ООН.

13. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // <http://www.un.org/ru/documents/>.

14. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3–33.

15. Каракасская Декларация // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 14–16.

16. Миланский план действий. Принят на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан (Италия), 26 августа – 6 сентября 1985 г. // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 17–19.

17. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка: Приложение к Миланскому плану действий. Приняты на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан (Италия), 26 августа – 6 сентября 1985 г. // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 17–19.

18. Уголовно-исполнительное право России / под ред. А.И. Зубкова. – М., 1997.

19. Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М., 1990. –

20. Руководящие принципы поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 161–162.

21. Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 34–37.

22. Основные принципы независимости судебных органов // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 171–175.

23. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 186–192.

24. Управление ООН по наркотиками и преступности (ЮНОДК или УНП ООН, UNODC – United Nations Office on Drugs and Crime) – подразделение ООН, занимающееся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, торговлей людьми и международным терроризмом.

25. www.unodc.org/documents/organizedcrime/Witness-protection-manual-Feb08.pdf
Далее – Рекомендации.

26. Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000.

27. <http://www.concourt.am/>

28. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS N 30) [рус., англ.]. Заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 51–59.

29. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений" (ETS N 116) [рус., англ.]. Заключена в г. Страсбурге 24 ноября 1983 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С. 81–85.

30. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М., 2001.

31. COM/2010/0673 final available at <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52010DC0673:EN:HTML>

32. Commission Implementing Decision of 19.9.2012 on adopting the annual work programme for 2013 for the specific programme on the «Prevention of and Fight against Crime» as part of the General Programme «Security and Safeguarding Liberties» serving as a financing decision // Brussels, 19.9.2012. C(2012) 6402 final.

33. Directive 2012/29/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA [Электронный ресурс] // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32012L0029:en:NOT/>

Освещены понятие, цели и особенности защиты свидетелей в странах ЕС и использование данного опыта в России.

Ключевые слова: защита свидетелей, ЕС, уголовное судопроизводство, программа, безопасность.

Krasnova K. A. Experience of Russia and the EU in protection of witnesses. The author highlighted the concept, aims and features of the witness protection in the EU and the use of this experience in Russia.

The author has stated that today in the EU problems of witness protection on supranational level remain unresolved. However, some aspects of the analysed problem reflected in the sources of the EU law on combating organized crime. In the absence of supranational regulation EU member-states develop their own areas of the national criminal policy in the sphere of witnesses protection and take appropriate regulations.

Today in Russia and several European countries there are special laws for the protection of witnesses (Germany, Italy, Lithuania, Poland, Czech Republic). Despite the fact that in other countries there are no such laws (Austria, Greece, Denmark, Ireland, Luxembourg, the Netherlands, Finland, France), the protection of witnesses are legal settled in criminal procedural legislation. Meanwhile, Russia and the EU member-states must not only comply with national legislation, but also the international acts in the field of witness protection.

Keywords: protection of witnesses, the EU, criminal justice, program, safety.

Поступила в редакцию 19.09.2013

Сергеева Д. Б.

кандидат юридичних наук, доцент
(Київський національний університет
імені Тараса Шевченка)

УДК 343.1

ОКРЕМІ ПОЛОЖЕННЯ НОВОГО КПК УКРАЇНИ ЩОДО ПРОВАДЖЕННЯ НЕГЛАСНИХ СЛІДЧИХ (РОЗШУКОВИХ) ДІЙ

Розглянуто особливості провадження негласних слідчих (розшукових) дій згідно з новим Кримінальним процесуальним кодексом України.

Ключові слова: негласні слідчі (розшукові) дії, оперативно-розшукові заходи, докази, конституційні права.

Постановка проблеми. Важливим кроком у реформуванні вітчизняної правової системи стало прийняття нового Кримінального процесуального кодексу України (далі – КПК України) [1], завданням якого є підвищення ефективності протидії злочинності при зміцненні гарантій